

— Кушать подано~ — Мама Чэнь позвала. — Эти блюда благодаря мастерству ножа повара Байчуаня, наверное, намного вкуснее обычного, вы должны все хорошо попробовать. Чэнь Сяомэй, кушать, пора — — Мама Чэнь громко крикнула в сторону закрытой двери.

— Ой-ой, иду, иду~ — Чэнь Сяомэй выпрыгнула из комнаты, принялась. — Вау! Как вкусно пахнет! — Природа любителя еды проявилась в полной мере.

— Ой! Мам~ у тебя сегодня прогресс в нарезке~ Наконец-то не порезала мясо кусками, как комья... — Чэнь Сяомэй воскликнула с восхищением.

Мама Чэнь выглядела немного беспомощно.

— Мои навыки ножа настолько плохи? Это Байчуань нарезал. Ты и твой брат должны хорошо учиться у него. В его возрасте он уже всё умел делать сам. А на вас похоже: два лентяя, которые только и ждут, чтобы им открыли рот и дали еды!

Чэнь Хаосюань смущённо почесал голову.

— Тогда я начну с завтрашнего дня помогать маме готовить еду.

— Ни в коем случае!

Едва Чэнь Хаосюань это сказал, мама Чэнь и Чэнь Сяомей одновременно выговорили это.

— Кхм-кхм... Брат, лучше позволь мне, а ты помой посуду... — предложила Чэнь Сяомэй.

Чэнь Хаосюань немного расстроено подумал, что его снова «отвергли». Он ещё думал через пару дней изучить новый рецепт оздоровительного супа, не знает, позволит ли мама ему снова войти на кухню...

Шу Байчуань тихо рассмеялся и выручил Чэнь Хаосюаня.

— Тётя, я очень хочу попробовать ваше мастерство, должно быть, очень вкусно.

— Ой, я совсем забыла, что тут ещё маленький гость. Садитесь, садитесь, я сейчас пойду возьму миски.

Таким образом, все сели вокруг стола, Шу Байчуань сел рядом с Чэнь Хаосюанем.

— Мяу~

Вдруг вынырнула чёрная тень и быстро заняла бёдра Чэнь Хаосюаня — это был чёрный котик с зелёными глазами. Он уставился своими круглыми большими глазами на Шу Байчуаня довольно долго, и наконец лениво зевнул и сел на ногах Чэнь Хаосюаня.

— Это наш Сяо Хэй, обычно он очень липнет к брату, — объяснила Чэнь Сяомэй, ещё и с лёгкой кислинкой добавила. — Ясно же, что я его больше всего кормлю, но он именно с братом самый близкий, настоящий «белоглазый кот». Закончив, она ещё ткнула пальцем в голову Сяо Хэя; Сяо Хэй лениво посмотрел на Чэнь Сяомэй и продолжил лежать.

Шу Байчуань интуитивно не любил этого котика семьи Чэнь. Тот был на него слишком похож, не знает, считается ли это «отталкиванием себе подобных».

После еды Чэнь Хаосюань повёл Шу Байчуаня осмотреть его комнату и открыл шкаф, давая

ему возможность выбрать любую пижаму, какая понравится.

Шу Байчуань взял одну пижаму с картинкой, на ней был нарисован наивный медвежонок. Он поднял бровь и спросил:

— Ты обычно спишь в этом?

— Э-э-э... — Чэнь Хаосюань сухо рассмеялся несколько раз, не зная, хвалить ли Шу Байчуаня за «хороший глаз». — Только эта одна. Мама купила её обратно, я надел один раз, чтобы показать ей, и бросил здесь, не обращая внимания.

— Вот оно как... — Шу Байчуань лёгонько подбросил одежду в руке и вздохнул. — Жаль. Я думаю, что у мамы Чэнь хороший вкус, эта тебе очень подходит.

Чэнь Хаосюань: «...» Ему так хотелось спросить, Ачуань, что именно ты имеешь в виду?

Шу Байчуань медленно обошёл круг и обнаружил, что на книжной полке Чэнь Хаосюаня стоит много книг по экономике.

— Асюань, ты любишь экономику? — Шу Байчуань обернулся и спросил, обнаружив, что Чэнь Хаосюань лежит на кровати, подняв зад, с компьютером в руках изучает тенденции акций.

— А? О. Да, я думаю, это довольно интересно, — Чэнь Хаосюань нехотя оторвал взгляд с экрана и посмотрел на Шу Байчуаня, говоря это.

— Вот оно как... — Шу Байчуань тоже нехотя перевёл взгляд с крепких ягодич Чэнь Хаосюаня и очень спокойно ответил. — Тогда когда у тебя будет время, научи меня, я тоже этим довольно интересуюсь.

— Хорошо! Без проблем! Что именно ты хочешь знать, Ачуань? У тебя есть интерес к инвестициям? Недавно я присмотрел несколько акций, они... — Когда речь зашла о том, в чём он лучше всего разобрался, Чэнь Хаосюань уже не мог закрыть рот, за секунду превратившись в болтуна, и там начал без умолку рассказывать о своём опыте.

На губах Шу Байчуаня висела мягкая улыбка, взгляд сосредоточенно смотрел на полного жизни Чэнь Хаосюаня.

Сказав довольно долго, Чэнь Хаосюань наконец осознал, что взгляд Шу Байчуаня на него кажется слишком сосредоточенным, что заставило его почувствовать немного неловкость. Чэнь Хаосюань почесал нос и с лёгкой неловкостью сказал:

— Эм... Ачуань, не смотри на меня, не моргая, это заставит меня немного... напрячься...

Шу Байчуань подумал, что напрячься как раз хорошо, больше всего боится, что ты до такой степени туп, что не умеешь напрягаться. Но на поверхности он серьёзно сказал:

— Я делаю это, чтобы тренировать твоё психологическое качество на соревнованиях по дебатам.

— А? — Чэнь Хаосюань широко открыл глаза, не зная, как эти две вещи вообще связаны.

— Ты даже нервничаешь, когда я смотрю на тебя, так как же возможно не нервничать, когда столкнёшься с другими людьми? — Шу Байчуань убрал улыбку, выражение лица стало строгим.

Чэнь Хаосюань нахмурил брови и серьёзно начал думать — Байчуань, кажется, говорит довольно разумно, но чувствуется, что-то немного странное, немного притянута за уши.

— Хорошо, не забудь, ради чего я пришёл к тебе домой. Если мы не будем хорошо обсуждать дебаты, этот вечер пройдёт впустую. — Шу Байчуань показал авторитет капитана команды дебатов.

— О-о! Да уж~ Хорошо. Давай сейчас начнём обсуждать...

Таким образом, Шу Байчуань успешно переключил тему, и Чэнь-глупый-медведь снова повели за нос Шу-лисой.

После того, как обсуждение в основном закончилось, Чэнь Хаосюань взял полотенце и пижаму и вошёл в ванную. Шу Байчуань же принял его компьютер и начал печатать текст — Шу Байчуань зарегистрировал аккаунт на одном сайте романов, первоначально хотел использовать это как место для выпуска своих эмоций, не ожидал, что в конце концов читателей будет довольно много, в конце стал подписанным автором сайта и даже получил группу довольно преданных фанатов.

Сюжеты его предыдущих историй были очень тёмными, чтение вызывало у людей чувство сильного угнетения. Сейчас, не знаю, потому ли, что менталитет начал меняться, его стиль письма также постепенно склоняется к лёгкому направлению.

Открыв веб-страницу, Шу Байчуань обнаружил, что в бэкенде снова появилась куча комментариев, требующих обновления. Его обновления действительно были не во время, часто только тогда, когда вдохновение приходило по прихоти, он печатал одну главу и выкладывал.

Шу Байчуань подумал немного и начал печатать:

«В клубящихся водяных парах прозрачные капли воды скользили по его крепкой груди...»

В ванной комнате доносился шум текущей воды, а Шу Байчуань в этом вызывающем воображение звуке, словно родник мыслей, большими абзацами текст вытекал из кончиков его пальцев, прыгая на экран.

Чэнь Хаосюань, который насвистывал фальшивую песню и наслаждался комфортом принятия душа, совершенно не знал, что его тело за дверью уже бесил множеством раз тот большой хвост-волк.

— Шлёп.

Дверь ванной комнаты открылась, Чэнь Хаосюань, одетый только в одни трусы, вытирая волосы, вышел наружу — для Шу Байчуаня это визуальное воздействие было действительно не обычным!

Однако, его сила самоконтроля всегда была очень мощной, его кадык пошевелился, он кивнул Чэнь Хаосюаню и сказал:

— Помылся?

— Фух! Помылся, правда одно слово — освежающе! Два слова — удобно! Ха-ха~ Байчуань, ты тоже быстро иди мыться, а то потом давление воды будет недостаточно, мыться будет не так освежающе~ — Чэнь Хаосюань бросил полотенце на стул и бросился на кровать, всё тело

вытянулось перед Шу Байчуанем.

Шу Байчуань прищурил глаза, на некоторое время задержался на медовой коже Чэнь Хаосюаня, в конце концов всё же загрузил новую главу, нажал «определить», и закрыл веб-страницу.

Шу Байчуань, взяв принадлежности для умывания и входя в ванную комнату, немного злобно облизал нижнюю губу и подумал, не попробовать ли ему тоже «соблазнить» этого глупого медведя, ускорить процесс? Может быть, только один раз и позволит ему «просветиться»?

Однако, когда Шу Байчуань, одетый только в плотные трусы, с каплями воды на кончиках волос, медленно вышел наружу, словно «картина красоты, выходящей из купели», он обнаружил, что объект, который он хотел «соблазнить», уже спал как мёртвая свинья, вытянувшись по форме символа «да» на кровати, и даже за храпел.

Шу Байчуань: «...»

В очередной раз перед Чэнь Хаосюанем, этом тупом товаре, он почувствовал глубокое бессилие.

<http://bllate.org/book/16725/1538048>